

3.2. ЭВОЛЮЦИЯ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В 1959–1989 ГОДАХ

Современные результаты вековой эволюции сельского расселения

Для современной эволюции сельского расселения в Европейской России типичны следующие виды концентрации населения и расселения.

— Изменение доли крупных регионов в распределении населения и сельского населения Европейской территории России (**табл. 3.1.1**). Особенно заметно постоянно увеличивающееся значение Северного Кавказа по сравнению с другими регионами. Немаловажным, хотя и не определяющим тенденцию, является и то, что это одна из немногих местностей, где сохранился стабильный и довольно высокий естественный прирост населения.

— Относительная (за счет уменьшения численности сельского населения на территории ареалов расселения) концентрация населения сельской местности в малых городских поселениях — центрах низовых систем расселения, еще недавно бывших сельскими поселениями и, в меньшей степени, в узкоспециализированных малых городах и поселках городского типа — не административных, но почти всегда социально-инфраструктурных центрах. Генетическая основа большей части таких поселений — это сельские районные (еще раньше — уездные и волостные) центры, пристанционные поселки, торгово-промышленные городки, слободы, поселки фабрично-заводских рабочих и т. п.

— Концентрация в наиболее быстро развивающихся частях регионов. Для сельского населения это, как правило, не рост его численности, а меньшие по сравнению с периферией темпы уменьшения и одновременная концентрация в наиболее крупных поселениях. Пример этого — результаты изменения численности в ядре Центрального региона (**табл. 3.2.1**). По сравнению с двукратным и более уменьшением численности сельского населения в соседних с Московской областях, в самой столичной области оно сократилось лишь на $\frac{1}{4}$. Только в Московской области хорошо прослеживается постоянная концентрация сельского населения — это единственная область Центра, где увеличилась средняя людность сельских поселений.

Таблица 3.2.1. Эволюция сельского расселения в областях, ближайших к Московской

Области	Плотность сельского населения (чел./кв. км)			Густота сельского расселения (нас. пункт/100 кв. км)			Среднее число жителей в сельских поселениях		
	1897	1959	1989	1897	1959	1989	1897	1959	1989
Московская	39,2	38,9	28,8	23,3	19,3	13,0	170	202	222
Ярославская	26,1	16,0	7,5	30,3	23,7	14,7	85	67	51
Владимирская	28,3	20,6	12,0	17,0	13,6	8,0	165	152	149
Рязанская	39,6	24,9	11,9	12,5	11,5	7,0	315	216	169
Тульская	40,8	28,7	13,8	19,6	20,2	12,9	210	142	107
Калужская	35,2	19,7	11,1	20,4	16,6	10,6	170	120	105
Смоленская	25,5	15,6	7,5	25,6	18,2	10,0	98	85	74
Тверская	25,6	12,1	5,7	16,8	17,0	10,3	142	71	54

Источники: рассчитано автором по материалам переписи населения 1897 г. (Россия. Энциклопедический словарь., 1898) и всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг.

Приведенные в табл. 3.2.2. и 3.2.3 среднероссийские данные остаются верными для большинства регионов: почти повсеместно наименее устойчивой является категория средних поселений, в то время как доля и мельчайших, и наиболее крупных поселений выросла¹.

За 1959–1989 гг. численность сельского населения сократилась почти на $\frac{1}{4}$, а количества сельских поселений на — 40–45%. В целом уменьшение количества деревень за 30 межпереписных лет с 294 тыс. до 153 тыс. сопровождалось изменением не только степени заселенности территории, но и существенной трансформацией структуры и форм расселения. Произошло то, что можно назвать *концентрацией и поляризацией* сельского расселения.

Концентрация — т. е. все увеличивающееся сосредоточение населения в сравнительно немногочисленных (почти всегда наиболее крупных и жизнеспособных) поселениях — проявилась как в структурном отношении, когда заметно возрастает значение поселений определенного типа, так и в территориальном, когда все более выраженной становится очаговость сельского расселения. В староосвоенных регионах Европейской России следствием структурной концентрации является поляризация расселенческого ландшафта, выражающаяся в увеличении доли мельчайших и крупных населенных пунктов и в одновременном «провале» в средних.

¹ Заметное уменьшение доли мельчайших поселков за 1959–1969 гг. почти целиком произошло в связи с изменением подхода к определению самого понятия «населенный пункт» за этот период: так, во время переписи населения 1970 г. жители большинства отдельно стоящих домов, расположенных вблизи более крупных поселков, были включены в их население.

Таблица 3.2.2. Изменение доли сельских поселений разной людности (Россия, 1959–1989 гг.)

Годы	Все поселения (%)	В том числе с людностью (чел.)					
		1–10	11–50	51–200	201–500	501–1000	Свыше 1000
1959	100,0	14,1	28,4	35,1	14,3	5,2	2,9
1970	100,0	11,9	28,8	32,4	16,0	6,8	4,1
1979	100,0	13,4	30,9	28,5	15,3	7,1	4,8
1989	100,0	19,8	29,2	23,5	14,5	7,5	5,5

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Таблица 3.2.3. Изменение распределения сельского населения по населенным пунктам разной людности (Россия, 1959–1989 гг.)

Годы	Все поселения (%)	В том числе с людностью (чел.)					
		1–10	11–50	51–200	201–500	501–1000	Свыше 1000
1959	100,0	0,4	4,3	19,7	24,0	19,4	32,2
1970	100,0	0,3	3,6	15,1	22,4	20,9	37,7
1979	100,0	0,3	3,4	12,7	20,3	20,6	42,7
1989	100,0	0,4	3,0	10,0	18,2	20,7	47,7

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Данные, приведенные в табл. 3.2.3, более детально позволяют интерпретировать концентрацию как совмещение трех разнонаправленных тенденций: устойчивого уменьшения значения в структуре расселения населенных пунктов с числом жителей от 50 до 500 чел., сокращения (при некотором расширении их численности) значения мельчайших и небольших поселений и увеличения «веса» относительно крупных (более 500 жителей каждый).

Увеличение значения и доли численности населения наиболее крупных и многофункциональных поселений — городов, сельских районных и низовых центров — затрагивает всю региональную систему расселения. Приведенные в табл. 3.2.4 и 3.2.5 примеры показывают, что современные тенденции перераспределения населения сходны даже в столь контрастных по природным, экономическим и социально-демографическим условиям регионах, как Вологодская область и Северная Осетия. Отметим только, что в Северной Осетии, как и почти во всех других горных регионах (с их специфическим населением, в значительно большей степени привязанным к своей «малой родине»,

чем в большинстве центральных регионов России), эти процессы отличаются сравнительно невысокими темпами. Из-за традиционно низкой подвижности местного населения большая часть прироста городского населения обеспечивается за счет внешней миграции. Общий характер процесса может быть дифференцирован для отдельных регионов только по степени его выраженности, но не по «рисунку»².

Таблица 3.2.4. Примеры концентрации населения в контрастных по формам и типам расселения регионах России

Население	Вологодская область				Республика Северная Осетия			
	Распределение населения по типам поселений, %			Численность населения в 1989 г. в % к 1970 г.	Распределение населения по типам поселений, %			Численность населения в 1989 г. в % к 1970 г.
	1970	1979	1989		1970	1979	1989	
Все	100,0	100,0	100,0	105,0	100,0	100,0	100,0	117,7
Городское	47,5	58,7	66,7	147,3	64,5	67,9	70,2	128,0
Сельское	52,5	41,3	33,3	66,6	35,5	32,1	29,8	98,9
Городское	100,0	100,0	100,0	—	100,0	100,0	100,0	—
Столица	28,8	30,7	32,7	—	66,4	68,8	68,2	—
Райцентры	66,4	64,2	61,9	—	27,9	26,3	27,3	—
Прочие	4,8	4,9	5,4	—	5,7	4,9	4,4	—
Сельское	100,0	100,0	100,0	—	100,0	100,0	100,0	—
Райцентры	3,0	5,3	7,8	—	10,4	11,8	12,7	—
Центры сельсоветов	14,5	22,5	36,2	—	76,4	81,4	81,2	—
Прочие	82,5	72,2	55,0	—	13,2	6,8	6,1	—

Источники: рассчитано автором по материалам статуправлений Вологодской области и республики Северная Осетия.

Современная эволюция расселения, проявляющаяся весьма по-разному в разных по условиям расселения частях регионов, в ряде случаев свидетельствует о заметно выраженной цикличности ее процессов.

Примерная модель подобной цикличности наблюдается в таких регионах Северной и Центральной России, как Вологодская, Ярославская и им подобные (позициям А...Е в табл. 3.2.6 соответствуют схемы с таким же обозначением на рис. 3.2.1). Отметим, что сказанное выше относится, главным образом, к равнинным регионам.

² В свете результатов, полученных с помощью методов дифференциальной урбанизации, меньшая выраженность (а тем более отсутствие) процесса концентрации населения в его главных центрах имеет важное значение — см. главу 2.6.

Таблица 3.2.5. Поляризация структур сельского расселения в типичных регионах России

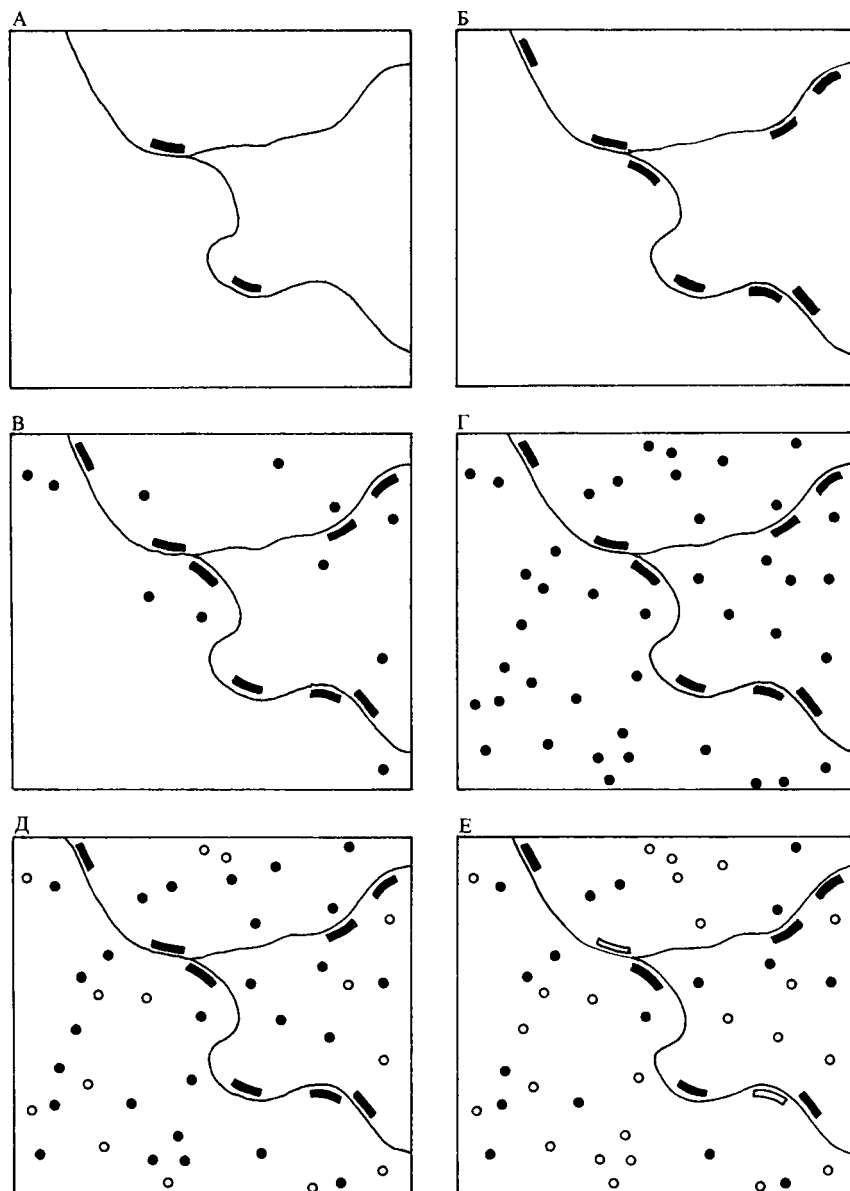
Регион	Все по- се- ле- ния	Из них с числом жителей (чел.)					
		10 и менее	11–50	51–200	201–500	501–1000	более 1000
1989г. в % к 1959г.							
Вологодская область	57,2	184,9	48,1	23,0	63,9	105,1	157,8
Северная Осетия	61,9	108,6	56,1	27,1	77,8	71,1	91,1
Динамика поселений различной людности в % к среднеобластной							
Вологодская область	100,0	323,3	84,1	40,2	111,7	183,7	275,8
Северная Осетия	100,0	175,4	90,6	43,8	125,7	114,9	147,2

Источники: рассчитано автором по материалам статуправлений Вологодской области и республики Северная Осетия.

Таблица 3.2.6. Примерная схема причинно-следственных связей в цикле «освоение—деградация» в регионе старого освоения

Причины	Следствия
Начало освоения территории постоянным расселением	А. Единичные постоянные поселения в речных долинах
Освоение речных долин и прилегающих к ним ближайших территорий	Б. Группы долинных поселений
Экспансия расселения в связи с необходимостью расширения жизненного пространства и диверсификации пространства	В. Первичные системы расселения, состоящие из коренных долинных и дочерних приводораздельных поселений
Хозяйственная и демографическая автономизация долинного и приводораздельного расселения при сохранении генетических внутрисистемных связей	Г. Максимум освоенности территории расселением и его внутрисистемной специализации
Депопуляция наименее удобно расположенных поселений. Концентрация населения в центральных поселениях систем	Д. Появление первых заброшенных поселений и локальных территорий, обычно на дальней периферии низовых систем расселения
Массовая депопуляция поселений, удаленных от местных центров, поляризация структур расселения по функциям и людности	Е. Разделение массивами заброшенных земель, лишенных постоянных поселений, ранее единого поля расселения, на отдельные части

Рис. 3.2.1. Территориальная динамика расселения в староосвоенных районах

Специфика эволюции расселения в горных регионах, содержащих как собственно горное, так и равнинное расселение, конечным результатом которой также является концентрация населения и поляризация расселения, выглядит несколько по-другому.

Одним из важных следствий концентрации населения становятся изменения характера хозяйственно-производственного давления на территорию. Образуются, с одной стороны, хорошо выраженные локальные очаги антропогенного воздействия, с другой — куда менее интенсивно используемые межцентровые пространства. В них происходит в лучшем случае смена типа землепользования, в худшем — нерегулируемая и в нынешних условиях практически неизбежная хозяйственная деградация³.

Первый вариант изменений характерен для сельских районов, тяготеющих к крупным городам. Здесь уже давно одной из типичных форм расселения стало расселение рекреационное, или дачное. Возник совершенно новый тип сельского расселения с резко различной сезонной плотностью населения (максимальной летом и минимальной зимой).

Во многих районах, тяготеющих к большим городам, лишь наиболее крупные сельские поселения сохранили свою прежнюю сельскохозяйственную функцию. «Неперспективные» деревни, напротив, стали по преимуществу местами отдыха горожан, порой даже полностью перешли в их владение⁴. А некоторые растущие сельские поселения становятся, по существу, поселками-спальнями для людей, работающих в близлежащих городах и крупных сельских центрах. Притянув сначала значительную часть сельского населения и послужив таким образом одной из главных причин запустения деревни, крупные города со временем сделались источником *репопуляции* сельской местности, правда, с совершенно иным качественным содержанием.

Второй вариант изменений характерен для куда большего числа сельских районов, а свое наиболее яркое выражение он получает в *депопуляции*. Депопуляция деформировала типичные формы и структуры расселения: интенсивный миграционный отток сопровождался почти повсеместным изменением сети сельских поселений и исчезновением значительной их части. Депопуляция затронула (правда, в разной степени) и малые, и средние, и крупные сельские поселения. Более того, начавшись в сельской местности, сегодня она захватила и малые российские города.

Депопуляция приводит также к тому, что во многих регионах при почти неизменной сетке низового административного деления постоянно возрастает доля первичных систем расселения с небольшой численностью населения. Учитывая, что именно они являются и первичными микрорайонами обслуживания населения, это ставит на первое место проблему реорганизации всех систем обслуживания и особенно сетей школ и медицинских учреждений, требующих определенного минимума клиентуры для удовлетворительного функционирования.

³ См. главу 3.5.

⁴ См. главу 4.2.

Плотность сельского населения, размеры и густота поселений к 1989 г.

Пространственный рисунок основных зональных характеристик сельского расселения, сложившийся на территории Европейской России к концу XX в., в общих чертах выглядит следующим образом.

Плотность населения. В результате почти повсеместного сокращения «собственно сельского» населения (т. е. населения, живущего в сельских «по статусу» поселениях) его плотность (рассчитанная по административным районам) на всем, кроме Северного Кавказа, пространстве Европейской России значительно снизилась (рис. 3.2.2, см. также рис. 3.1.1 и 3.1.2 в предыдущей главе). В «главной полосе расселения» даже территории, на которых на 1 кв. км приходится от 10 до 25 человек, пестрят крупными очагами с более низкой плотностью и только на ближней периферии немногих центров сохраняются сельские местности с более высокой плотностью населения. Наиболее крупный такой ареал включает почти всю Московскую область, второй (по размерам территории) — это значительная часть Чувашии. Другие, заметно меньшие по площади ареалы высокой плотности сельского населения — это один-три, редко больше, смежных сельских административных районов, прилегающих к городской черте некоторых областных центров (С.-Петербурга, Липецка, Воронежа, Курска и ряда других).

Компактную и хорошо очерченную зону высокой плотности сельского населения можно видеть в настоящее время только на западе и юге Северного Кавказа, где она занимает пространство, осью которого является линия Ростов-на-Дону—Дербент с ответвлениями на Краснодар и Ставрополь. Обрамленная и с севера, и с юга территориями с постепенно снижающейся плотностью (в горах и в сухих степях), эта зона представляет собой наиболее четко дифференцированное и структурированное условиями расселения поле последовательной смены всех современных типов и форм расселения — от редкой сети не очень крупных поселений в сухих степях к крупноселенному и довольно густому расселению в предгорьях и на давно и хорошо используемых для сельского хозяйства равнинах Прикубанья и Ставрополя и до цепочек небольших горнодолинных поселений.

На карте плотности всего населения главная полоса расселения усеяна очагами концентрации городского населения (рис. 3.2.3).

Густота расселения. Более чем на $2/3$ сократившееся количество сельских населенных пунктов (а в отдельных регионах Урала и Предуралья сеть сельских поселений уменьшилась более чем вдвое) привело к тому, что от хорошо выраженного обширного ареала наиболее густого расселения (местностями такого типа для условий России можно считать все те, где количество сельских поселений составляет более 10 на 100 кв. км), занимавшего еще в конце 50-х годов более четверти всей освоенной сплошным расселением территории, остались лишь отдельные очаги (рис. 3.2.4 и 3.2.5).

Рис. 3.2.2. Плотность сельского населения в 1989 г., чел. / кв. км

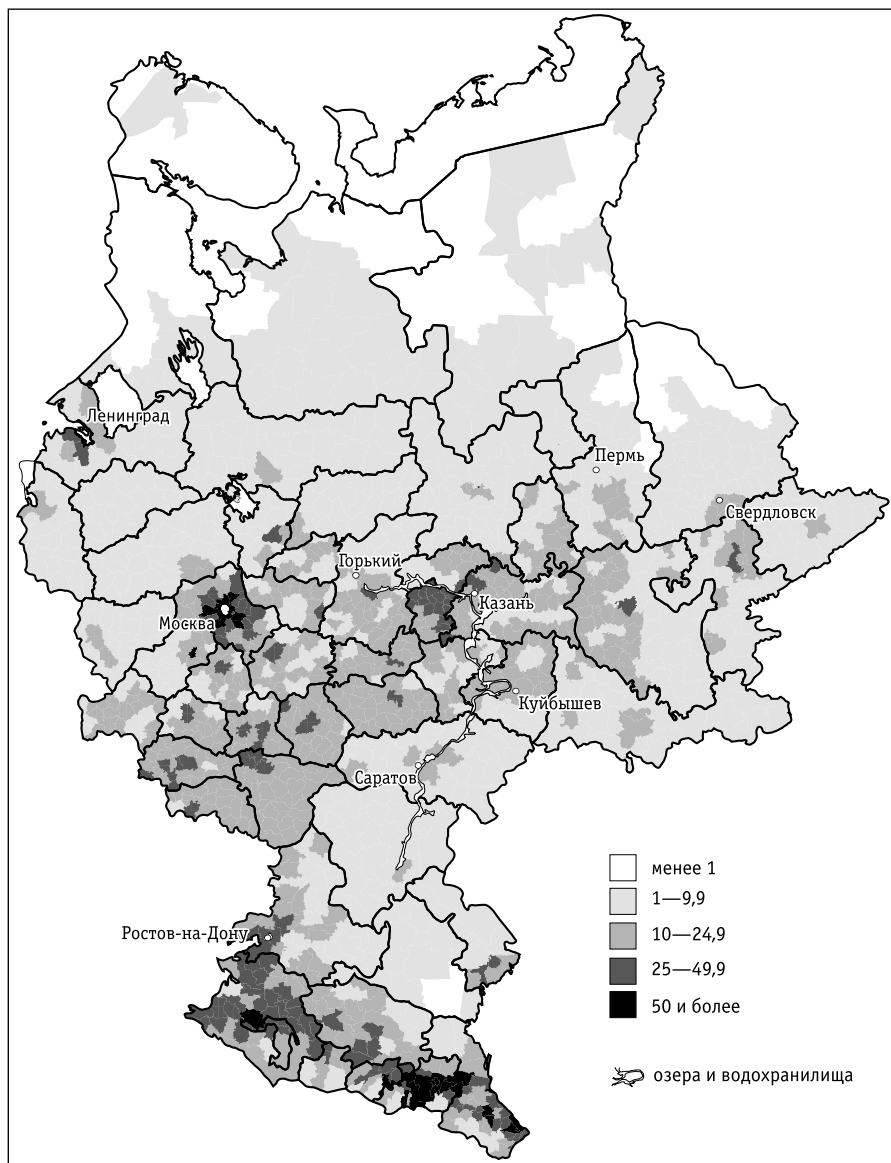

Рис. 3.2.3. Плотность всего населения в 1989 г., чел. / кв. км

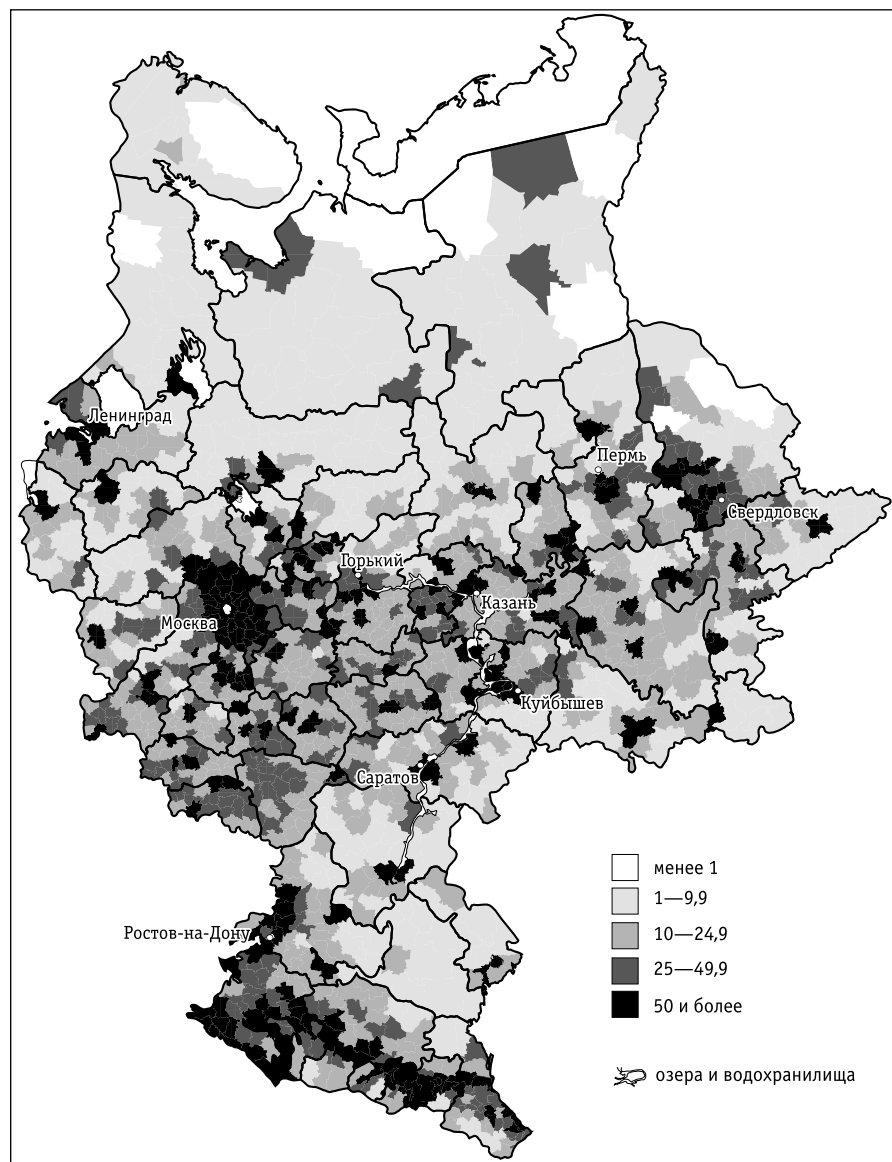

Рис. 3.2.4. Густота поселений в 1959 г. на 100 кв. км

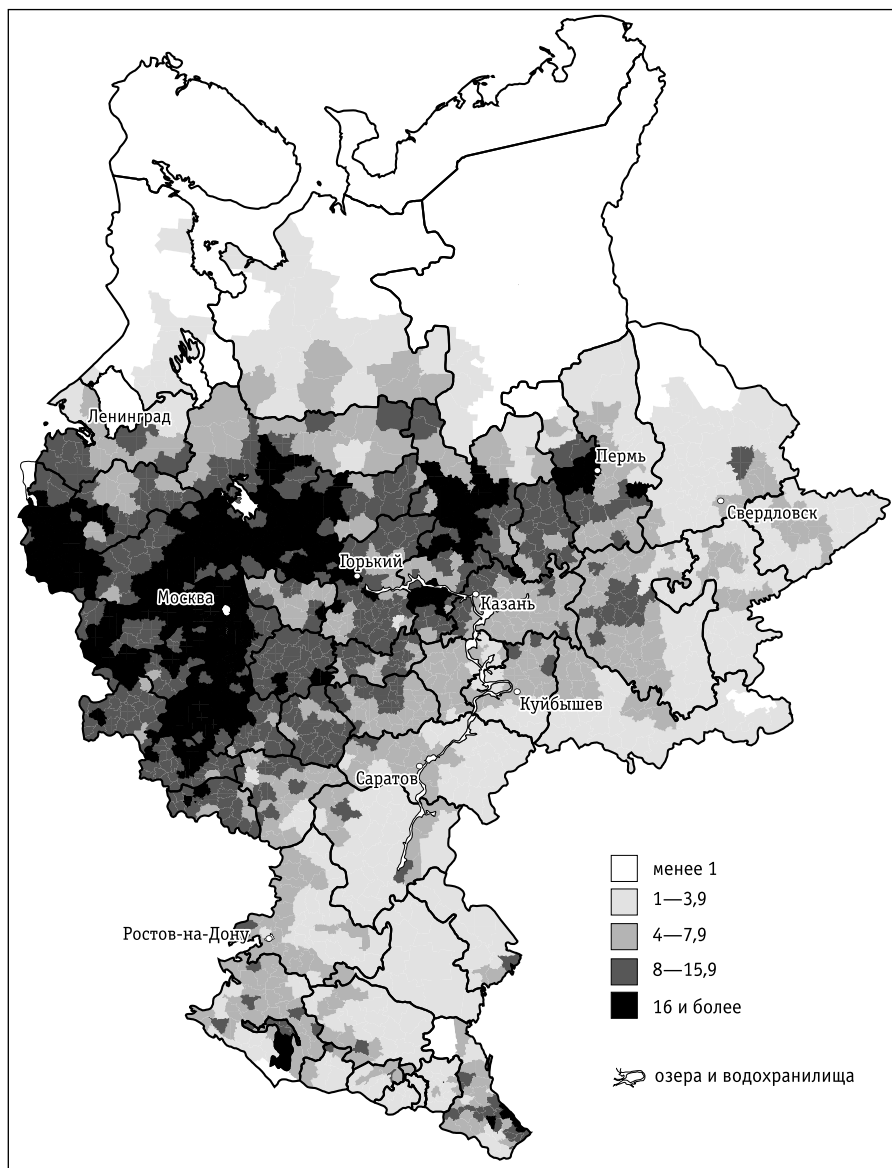
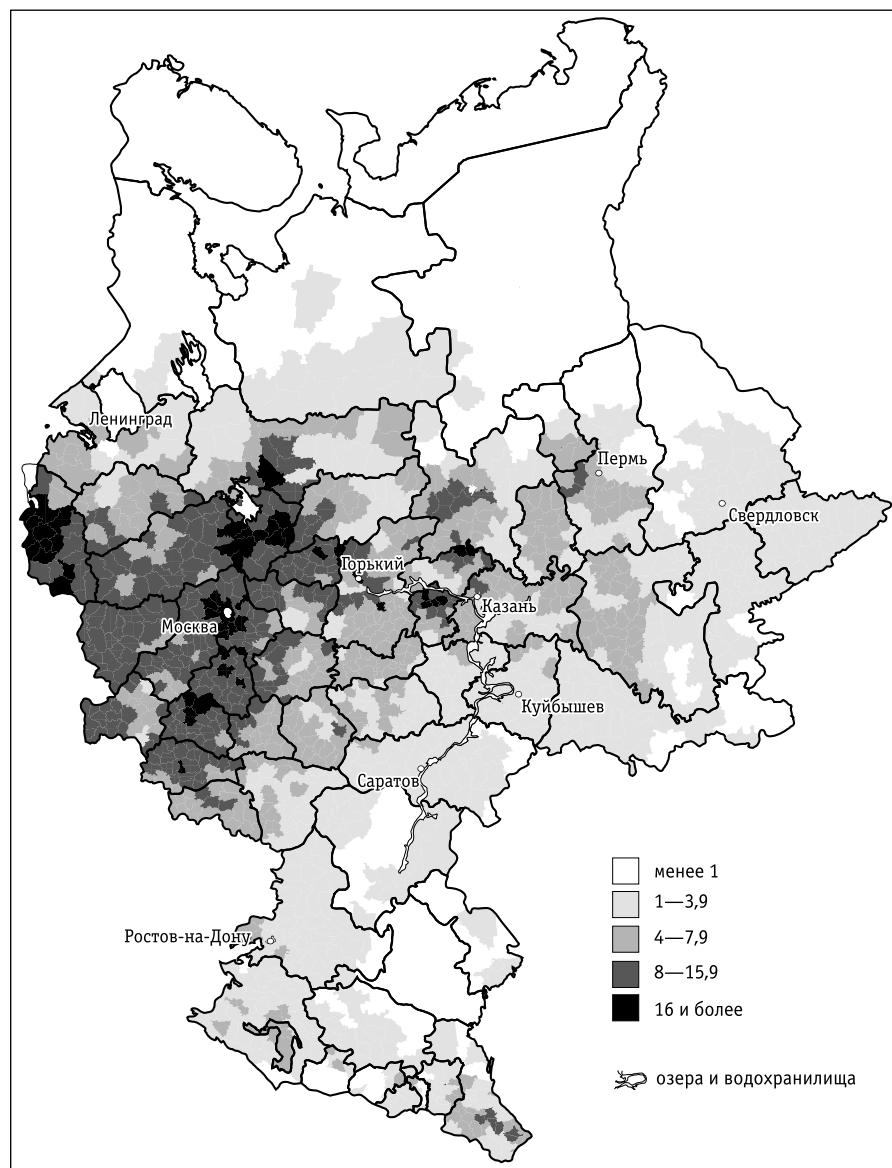

Рис. 3.2.5. Густота поселений в 1989 г. на 100 кв. км

При общем сохранении зональности «рельеф» густоты сельского расселения стал более дробным в Центральном регионе и на примыкающих к нему территориях и менее дифференцированным — на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье. В районах Севера, остающихся наименее заселенными, фактическая, не «размазанная» по всей территории густота расселения несколько выросла за счет появления новых поселений и концентрации населения вдоль магистралей и около опорных центров — городов. При этом уменьшилось количество поселений в глубинке и на периферийных частях побережья северных морей.

Средняя людность сельских поселений. С некоторыми оговорками эта характеристика может служить интегральным показателем населенности, заселенности и, при оценке возможностей социального обслуживания населения, одним из критериев условий размещения и функционирования систем учреждений обслуживания (табл. 3.2.7, 3.2.8).

Крупноселенность — это тип расселения, наиболее приспособленного для создания оптимальной для сельской местности бытовой и социальной инфраструктуры. «Избыточная» для ведения сельского хозяйства концентрация населения компенсируется отчасти тем, что вторым массовым звеном в расселении являются поселения с числом жителей от 200 до 500. Мелкоселенность, при которой до $\frac{1}{5}$ всего населения проживает в деревушках, где число жителей не превышает 25 человек, да еще в условиях характерного для северного и центрального Нечерноземья бездорожья и при все менее и менее действенной социальной инфраструктуре (исчезновение низовых ее звеньев — начальных школ, фельдшерских пунктов, магазинов и т. п. идет быстрее, чем исчезновение мелких поселений) остается для значительной части территории России необходимым, хотя иногда и вынужденным типом расселения, обеспечивающим хотя бы использование мелкоконтурных и малосвязанных между собой сельскохозяйственных земель, лесов, пастбищ и т. д.

**Таблица 3.2.7. Типичные региональные структуры сельского расселения.
Количество сельских населенных пунктов различной людности (%)**

Средняя людность сельских поселений в области	Типичный регион	Все населенные пункты	В том числе с людностью (чел.)				
			1–25	26–100	101–500	501–1000	более 1000
40	Псковская	100,0	72,5	20,5	6,1	0,7	0,2
75	Костромская	100,0	62,5	21,8	13,0	1,9	0,8
150	Владимирская	100,0	42,5	28,2	20,9	5,8	2,6
250	Липецкая	100,0	21,0	31,0	33,0	9,0	6,0
400	Волгоградская	100,0	8,6	16,3	47,2	15,7	12,2
650	Дагестан	100,0	5,1	15,3	43,7	16,6	19,3
1500	Ставропольский край	100,0	2,1	7,2	37,6	14,1	39,0

Источники: рассчитано автором по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Таблица 3.2.8. Численность сельского населения, проживающего в пунктах с различной людностью

Средняя людность сельских поселений	Типичный регион	Все население	В том числе с людностью (чел.)				
			1–25	26–100	101–500	501–1000	более 1000
40	Псковская	100,0	18,5	23,7	34,5	12,8	10,5
75	Костромская	100,0	7,7	15,0	40,7	16,8	19,8
150	Владимирская	100,0	3,0	9,9	33,3	27,2	26,6
250	Липецкая	100,0	0,9	6,0	27,6	21,9	43,6
400	Волгоградская	100,0	0,3	2,4	25,8	27,3	44,2
650	Дагестан	100,0	0,1	1,4	17,6	17,7	63,2
1500	Ставропольский край	100,0	0,1	0,3	6,8	6,7	86,1

Источники: рассчитано автором по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Как и плотность населения и густота расселения, средняя людность сельских поселений — показатель, хорошо зонированный на территории Европейской России (**рис. 3.2.6**). Зона наибольшего и почти повсеместного распространения мелкоселенного по преимуществу расселения — это Северо-Запад (Псковская и Новгородская области) и традиционный Русский Север (Вологодская, Костромская, Кировская области), запад и север Центрального региона, некоторые части Калужской, Тульской, Владимирской и Пермской областей.

Нельзя не отметить один из феноменов, говорящих о вполне определенной устойчивости некоторых характеристик сельского расселения: при всех изменениях, которые оно претерпело за прошедшие 100 лет, сравнение данных за этот период показывает, что ареал мелкоселенных регионов изменился весьма мало, так же как не очень изменился и сам интегральный показатель мелкоселенности (**табл. 3.2.9**).

Конечно, абсолютные изменения людности, произошедшие в связи с существенными изменениями структур расселения (переход от сравнительно однородных, с небольшим диапазоном разброса по людности структур к резко поляризованным, в которых за последние 50–60 лет «вымыты» почти весь средний слой поселений) достаточно заметны, но общая региональная тенденция совершенно очевидна: положение областей в ранжированном по убыванию средней людности их перечне изменилось мало. За 100 лет в группу наиболее мелкоселенных территорий России никто новый не вошел и никто из нее не вышел.

Южнее и восточнее средние размеры сельских поселений заметно увеличиваются, переходя сначала в полосу областей, в которых средняя людность поселений колеблется

Рис. 3.2.6. Средняя людность поселений в 1989 г., человек

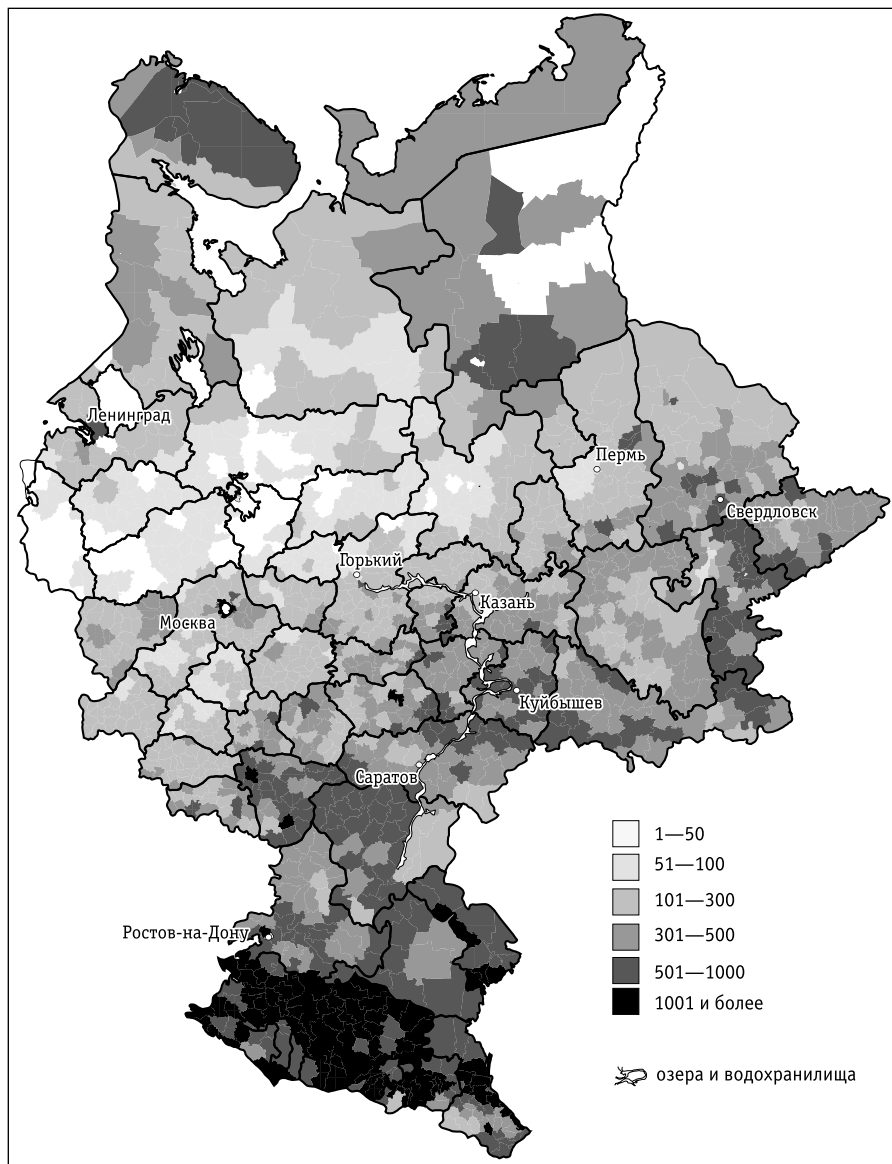

Таблица 3.2.9. Средняя людность сельских поселений в мелкоселенных регионах России (1893 и 1989 гг.)

Губернии (1893 г.) Области (1989 г.)	Средняя людность (чел.)	
	1893 г.	1989 г.
Тверская	142	54
Вятская (Кировская)	131	107
Новгородская	112	65
Смоленская	98	74
Архангельская	97	114
Костромская	95	73
Вологодская	88	67
Ярославская	85	51
Псковская	61	39

Источники: рассчитано автором по данным Сборника статистических сведений по России 1896 г. (опубликовано в: Россия. Энциклопедический словарь, 1898) и Всесоюзной переписи населения 1989 г.

в пределах 200–300 человек, и далее — в широкий, тянущийся с юго-запада на северо-восток пояс классических среднеселенных областей. Примеры таких регионов — Липецкая область (переход от мелко- к среднеселенности), Волгоградская область (равнинное среднеселенное расселение) и Дагестан — горный регион с местными вариантами перемежающихся средне- и крупноселенных ареалов и хорошо проявляющейся высотной зональностью расселения, в среднем создающей впечатление типичной среднеселенности (табл. 3.2.7 и 3.2.8).

Ареал характерного и очень хорошо выраженного и стабильного в течение десятилетий крупноселенного расселения — это значительная часть Северного Кавказа, особенно — север и восток Краснодарского края, Ставрополье (вплоть до его восточной границы), предгорья и низкогорья Большого Кавказа, равнинные и предгорные районы Дагестана и почти все побережье Каспийского моря.

Средняя людность поселений — пожалуй, наиболее устойчивая во времени характеристика расселения. Мы уже говорили о стабильности ареала мелкоселенного расселения. Несколько меньшая, но все же достаточно заметная устойчивость средней людности наблюдается и в типично среднеселенных (например, таких, как Воронежская, Самарская, Саратовская, Тамбовская области) регионах и в некоторых крупноселенных — особенно на равнинах Северного Кавказа.

Уменьшается численность населения, сокращается количество поселений, поляризуется структура расселения, но при всем этом средняя (особенно рассчитанная для достаточно крупного региона — области, края) величина людности поселений меняет-

ся весьма незначительно, и нужны почти революционные изменения или степени заселенности территории (как на Севере, где средняя людность поселений заметно возросла), или численности населения при практически неизменной сети поселений (как, например, в некоторых местностях Северного Кавказа, особенно — в национальных республиках), чтобы показатель средней людности заметно изменился.

Людностью сельских поселений (точнее, долей поселений той или иной людности в общей структуре расселения региона) во многом определяется и возможность населения пользоваться основными учреждениями обслуживания непосредственно в местах жительства. Мелкие населенные пункты в редких случаях могут служить базой для размещения школ, лечебных учреждений, отделений связи и т. п.

Только в тех регионах, где небольшие поселки в значительной степени изолированы от более крупных и существуют самостоятельными анклавами (например, в ареалах горно-долинного расселения), в них вынужденно размещаются некоторые первичные учреждения социальной сферы. В остальных случаях центры обслуживания становятся нормой только в поселениях с людностью, превышающей 300–500 человек, и лишь в мелкоселенных регионах этот ценз несколько снижается (**табл. 3.2.10**).

Сдвиги в распределении сельского населения по периодам

Выше говорилось об основных чертах динамики сельского расселения за весь тридцатилетний период, прошедший между первой послевоенной (1959 г.) и последней (1989 г.) переписями населения. Рассмотрим те изменения, которые были характерны для каждого межпереписного периода: 1959–1969 гг., 1970–1978 гг. и 1979–1988 гг.

Постоянное уменьшение удельного веса Европейской России в численности сельского населения всей страны и неизменность ее доли в количестве сельских поселений (**табл. 3.2.11**) сопровождалось постепенным увеличением их средней людности (**табл. 3.2.12**).

Основная причина этого — все более и более заметное от одного межпереписного периода к другому увеличение доли крупных поселений в общей структуре расселения регионов и рост их средней людности почти в каждом регионе. Исключение составили только традиционно мелкоселенные Северо-Запад и Центр. Первый — в связи с жестко обусловленными природно-хозяйственными ограничениями, исключающими появление хотя бы относительно крупных поселений, второй — в связи с перманентным преобразованием крупных сельских поселений в городские и быстрым расширением городов, поглощающих пригородные, обычно крупные, несельскохозяйственные сельские поселения (**табл. 3.2.13 и 3.2.14**).

Увеличение количества наиболее крупных сельских поселений (людность свыше 3 тыс. человек, и особенно свыше 5 тыс., позволяла претендовать на статус городского поселения) особенно заметна в мелкоселенных регионах, где всегда ощущался недостаток местных

Таблица 3.2.10. Обеспеченность сельского населения основными учреждениями социальной сферы в местах жительства (в % от общей численности населения)

Регион	Всего в регионе	В т. ч. в населенных пунктах, число жителей которых составляет				
		1–50	51–100	101–300	301–500	501–1000*
Школы (включая начальные)						
Новгородская	55,5	3,1	14,4	53,1	82,2	90,0
Рязанская	73,5	4,4	14,3	54,8	85,3	92,6
Воронежская	90,9	2,5	11,6	45,3	85,7	96,1
Ставропольский край	93,3	4,3	7,2	30,0	55,3	83,1
Респ. Северная Осетия	97,9	20,1	46,9	42,5	88,1	97,2
Лечебные учреждения (включая фельдшерские пункты)						
Новгородская	74,7	23,7	48,9	82,0	89,8	100,0
Рязанская	86,0	27,8	51,9	83,0	95,6	96,4
Воронежская	92,3	15,0	24,3	61,3	86,7	96,8
Ставропольский край	96,6	23,6	37,2	73,0	83,1	92,3
Респ. Северная Осетия	95,3	35,5	55,2	85,3	100,0	100,0
Отделения связи						
Новгородская	66,7	16,1	37,0	65,3	81,8	100,0
Рязанская	70,6	15,0	30,5	46,8	78,6	85,2
Воронежская	89,4	11,3	15,3	36,2	83,9	96,0
Ставропольский край	92,4	9,4	10,7	24,0	36,5	79,9
Респ. Северная Осетия	97,4	13,7	28,6	49,3	94,0	95,2

* Населенные пункты с числом жителей более 1000 человек все без исключения имеют школы, лечебные учреждения, отделения связи.

центров, и на Северном Кавказе — в традиционно крупнонаселенном регионе, особенно — в его равнинных частях. Уменьшение средней людности крупных сельских поселений на Северо-Западе (в основном за счет Ленинградской области) и в центре (особенно в Московской области) — свидетельство быстрого преобразования наиболее крупных сельских поселений в городские. То же — и в Центрально-Черноземном регионе, где в последние десятилетия почти все сельские районные центры стали городскими поселениями.

Впервые после 1939 г. перепись населения 1959 г. стимулировала работы по учету сельских поселений. Подход к определению самого понятия «сельский населенный пункт» был во многом заимствован из опыта предыдущих переписей (1926 г., 1939 г.

Таблица 3.2.11. Изменение доли Европейской территории России в численности сельского населения и количестве поселений за 1959–1989 гг. (в %; вся Россия = 100,0%)

Территория	Средняя людность (чел.)			
	1959	1970	1979	1989
Вся Россия	193	226	240	255
Европейская часть	168	183	215	224
Азиатская часть	253	365	445	498

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Таблица 3.2.12. Изменение средней людности сельских поселений в России (1959–1989 гг.)

	1959	1970	1979	1989
Сельское население	83,1	81,0	79,5	76,4
Сельские поселения	87,5	88,0	88,9	88,5

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Таблица 3.2.13. Изменение количества крупных (с числом жителей более 3 тыс.) сельских поселений и их средней людности (1959–1989 гг.)

Регион	Количество поселений				Средняя людность (чел.)			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989
Северный	16	22	33	34	3820	4270	4820	5190
Северо-Западный	7	6	9	29	4210	3760	3950	3930
Центральный	93	90	100	101	6020	5150	4850	4630
Волго-Вятский	50	42	31	41	3870	4040	4360	4510
Центрально-Черноземный	169	144	111	94	4240	4530	4600	4840
Поволжский	121	118	115	113	4150	4500	4660	5020
Северо-Кавказский	418	492	495	518	6020	6180	6330	6530
Уральский	97	118	117	148	3980	4070	5010	5000

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Таблица 3.2.14. Изменение средней людности сельского поселения и доли поселений с числом жителей более 500 чел. (1959–1989 гг.)

Регион	Средняя людность всех сельских поселений (чел.)				Доля сельских поселений с числом жителей свыше 500 чел. (%)			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989
Северный	91	104	107	117	2,7	4,3	4,7	5,7
Северо-Западный	75	71	71	76	1,3	1,9	2,3	2,9
Центральный	122	117	109	107	2,9	3,9	3,9	4,4
Волго-Вятский	158	171	180	188	6,9	8,1	8,7	9,8
Центрально-Черноземный	289	371	355	321	18,6	20,3	19,5	17,6
Поволжский	391	359	415	404	17,3	22,2	25,5	25,0
Северо-Кавказский	475	775	895	965	19,6	32,9	37,6	39,5
Уральский	222	253	287	307	10,7	14,8	15,7	15,6

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

и частично даже 1897 г.), что привело к регистрации не только постоянно обитаемых поселений, но и временных (таких, как фермы, станы, пасеки, отгонные пастбища и т. п.), на которых население проживало зимой, а также выделения в особый тип отдельно стоящих домов и их групп, даже находившихся в непосредственной близости от более крупных поселений⁵. Впоследствии, при переписях 1970, 1979 и 1989 гг., жители таких мест обитания приписывались к более крупным поселениям: сельскохозяйственные — к центральным поселкам колхозов и совхозов, дома путевых обходчиков — к железнодорожным станциям, дома лесников — к лесничествам, и т. п.

Опыт обработки и структурирования данных о сельских поселениях, полученных в результате переписи 1959 г., показал, что принятая методика выделения сельских поселений требует упрощения и ужесточения — слишком много неопределенности внесла недостаточная четкость принятых дефиниций и человеческий фактор — плохая подготовленность исполнителей на местах, различия в понимании одинаково пишущихся видовых названий поселений (например — хутор, ферма) и т. п.

Все это привело к появлению в мае 1962 г. Указа Верховного Совета РСФСР «Об упорядочении наименований, регистрации и учета населенных пунктов». Работа, проведенная в соответствии с этим указом, стала одновременно и первым этапом подготовки к переписи населения 1970 г.

⁵ Так, для сопоставимости данных о количестве сельских поселений в 1959 и 1970 гг. их количество по данным 1959 г. необходимо было уменьшить на 4,1 тыс., на Северном Кавказе — на 3,3 тыс., на Урале — на 0,5 тыс., но и это не гарантирует достаточную точность расчетов динамики цикла сельских поселений за 1959–70 гг.

В то же время, изменение методов учета поселений усложнило сравнение данных 1959 и 1970 гг., а принятая к 1970 г. методика регистрации сельских поселений существенно исказила реальную картину расселения: из списков исчезли многие реально существующие мелкие населенные пункты — особенно в крупноселенных регионах, в ареалах горного расселения, в районах преобладающего лесопромышленного и хуторского расселения.

К 1968–1969 гг. (времени составления списков поселений и схем их размещения для переписи 1970 г.) наиболее значительные действительные (не формально-статистические) изменения количества сельских поселений произошли в областях Севера и Северо-Запада, Урала и на юге России. Так, ревизия сельских поселений, проведенная на местах, «по факту», привела к тому, например, что в Кировской области было исключено из списков свыше 1000 мелких поселений (при этом около 70 тыс. человек было из них переселено). В Краснодарском крае между переписями 1959 и 1970 гг. были объединены общим названием 187 поселений (по два, иногда и по три поселения со слившейся застройкой), а более 2 тыс. пунктов, не имевших «самостоятельного значения» (в основном те, которые в 1959 г. назывались «мелкие населенные места при различного рода предприятиях и организациях») были включены в состав ближайших крупных поселений. Так же поступили и со многими служебными транспортными поселениями (сторожками, домами обходчиков, бакенщиков и т. п.).

В Московской области за 1959–1968 гг. было ликвидировано более 600 мелких сельских поселений, 1180 слились с городскими поселениями, около 80 было преобразовано в городские поселения.

Всего на территории Европейской России в период с января 1959 г. по январь 1970 г. было объединено с более крупными или учтено в их составе, а также списано как «нежилые» более 70 тыс. сельских поселений. Кроме того, около 3 тыс. поселений было преобразовано в городские или включено в городскую черту.

Данные о динамике сельских поселений и их населения за 1959–1988 гг. сведены в **табл. 3.2.15.**

К 1970 г. сельское население уменьшилось почти везде, кроме Северного Кавказа. Именно рост числа сельских жителей в этом регионе обусловил сравнительно небольшое уменьшение сельского населения в целом по Европейской России. На $\frac{1}{4}$ уменьшилось число сельских жителей в Поволжье, почти на $\frac{1}{5}$ в Волго-Вятском регионе. Уменьшение количества сельских поселений было еще более значительным. И здесь лидирует Поволжский регион и почти такую же позицию занимает Центр⁶. Хотя значительное (практически на $\frac{1}{3}$) уменьшение количества сельских поселений на Северном Кавказе — в существенной степени результат изменения методов регистрации поселений в Краснодарском и Ставропольском краях, но и в действительности в этих регионах многие из мелких постоянно обитаемых сельских поселений превратились в сезоннообитаемые.

⁶ Напомним, что если данные об изменении численности сельского населения можно считать достаточно достоверными, то данные о динамике количества сельских поселений (особенно за 1959–1969 гг.) нужно рассматривать лишь как тенденцию.

Таблица 3.2.15. Динамика численности сельского населения и количества поселений по регионам Европейской России (1959–1989 гг., в % к 1959 г.)

Регион	Население				Населенные пункты			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989
Северный	100,0	82,9	69,8	64,8	100,0	72,5	59,3	50,5
Северо-Западный	100,0	81,1	68,8	64,1	100,0	85,6	72,8	63,4
Центральный	100,0	78,1	61,9	52,1	100,0	64,1	54,8	46,8
Волго-Вятский	100,0	79,2	64,3	53,4	100,0	73,7	57,1	45,2
Центрально-Черноземный	100,0	85,7	67,6	55,5	100,0	80,7	66,5	60,5
Поволжский	100,0	74,9	56,2	50,5	100,0	63,0	47,3	42,5
Северо-Кавказский	100,0	109,0	106,9	108,6	100,0	66,8	56,9	53,5
Уральский	100,0	84,0	70,5	63,9	100,0	69,1	55,4	47,0
Европейская Россия, всего	100,0	90,9	79,0	70,9	100,0	70,3	57,8	49,7

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Изменения в количестве сельских поселений в Центре обусловлены очень высокими темпами урбанизации как в Московской, так и в соседних с ней областях, «втянувшей» массу сельских поселков (и, как правило, не маленьких) в границы горпоселений.

Таблица 3.2.16. Динамика распределения сельского населения и населенных пунктов по регионам Европейской России (1959–1989 гг., в % к итогу)

Регион	Население				Населенные пункты			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989
Северный	5,2	4,6	4,6	4,7	9,0	9,3	9,2	10,0
Северо-Западный	4,1	3,5	3,5	3,7	8,5	10,3	10,6	11,8
Центральный	23,8	20,0	18,7	17,5	38,9	35,5	36,9	36,7
Волго-Вятский	11,6	9,9	9,5	8,8	11,5	12,0	11,3	10,4
Центрально-Черноземный	13,1	12,1	11,2	10,2	5,9	6,8	6,8	7,2
Поволжский	19,8	19,8	15,0	14,6	8,0	8,5	7,7	8,1
Северо-Кавказский	15,4	18,1	20,8	23,6	5,1	4,8	5,0	5,5
Уральский	14,0	12,0	16,7	16,9	13,1	12,8	12,5	12,3
Европейская Россия, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Изменения в 1959–1969 гг. привели к некоторому перераспределению доли регионов как по численности сельского населения, так и по количеству сельских поселений (табл. 3.2.16).

По доле населения уменьшился вес почти всех регионов, кроме Поволжья (до 1970 г. его доля в численности населения Европейской России оставалась стабильной) и Северного Кавказа, приблизившегося по численности сельских жителей к Поволжью и к Центру, потерявшему около 15% сельского населения. Другую картину демонстрируют итоги динамики сельских поселений: по их доле в общем числе населенных пунктов выросло значение Севера и особенно Северо-Западного и Центрально-Черноземного регионов. Уменьшение доли Северного Кавказа и Урала за этот период весьма незначительно.

В перераспределении доли крупных регионов в численности сельского населения и количестве сельских поселений в 1970–1978 гг. произошло следующее. По населению: сохранили свои позиции Север и Северо-Запад; уменьшена доля Центра, Волго-Вятского региона, Центрального Черноземья и особенно Поволжья (последнего — почти на $\frac{1}{4}$); в то же время еще вырос удельный вес сельского населения Северного Кавказа и особенно — Урала (почти на 40%). По доле сельских поселений большинство регионов практически сохранили свои позиции — свидетельство близких темпов динамики количества поселений.

За 1979–1988 гг. наиболее заметными особенностями перераспределения сельского населения между регионами являлись: а) продолжающееся и заметное увеличение доли Северного Кавказа; б) сохранение удельного веса Севера, Северо-Запада, Поволжья и Урала и в) небольшое, но все же характерное снижение доли Центрального, Центрально-Черноземного и Волго-Вятского регионов⁷.

Перераспределение удельных весов регионов по количеству сельских поселений шло за счет некоторого увеличения доли Севера, Северо-Запада, Черноземного Центра,

⁷ При подготовке к переписи населения 1989 г. была проведена очередная ревизия сельских населенных пунктов, в целом — более радикальная, чем перед переписью 1979 г. Ее результаты видны из следующих примеров.

В Псковской области в течение межпереписного десятилетия постепенно (но в основном — в конце 80-х годов) были исключены из списков почти 1,3 тыс. сельских поселений. В списках переписи при этом осталось около 400 небольших поселений с сохранившейся застройкой, но без «зимнего» населения и около десяти поселений — с временно проживающим «зимним» населением. Два сельских поселения за межпереписной период получили статус городских, десять были включены в городскую черту. Из «исключенных из списков» 211 были объединены с другими, 1050 — фактически ликвидированы как обезлюдившие.

В Рязанской области количество сельских поселений за 1979–1988 гг. уменьшилось почти на 300: около 30 были объединены с другими, 171 поселение ликвидировано, 108 поселений не имело населения на момент переписи, но было оставлено в списках.

В Горьковской (Нижегородской) области количество сельских поселений за 1979–1988 гг. уменьшилось на 510, т. е. почти на 10%. Все они перед переписью 1989 г. были исключены из списков «в связи с выездом или переселением жителей». Кроме того, среди 4850 сельских поселений учтенных переписью 1989 г., 270 (около 6%) не имели «зимнего» населения. За все прошедшее десятилетие в области возникло только два новых сельских поселения.

Поволжья и Северного Кавказа, стабилизации Урала и Центра и уменьшения доли Волго-Вятского региона.

В региональном плане, если просуммировать весь интервал между переписями 1959 и 1989 гг., произошли следующие структурные изменения:

Север и Северо-Запад — сохранение своего места по доле населения в течении всего периода — особенно в 1970–1988 гг., после некоторого понижения этой доли в предыдущее одиннадцатилетие. По количеству населенных пунктов доля этих регионов немного выросла: менее существенно — на Севере, заметнее — на Северо-Западе.

Центр, Центральное Черноземье, Волго-Вятский и Поволжский регионы: уменьшение доли населения среди всего сельского населения Европейской России — постоянное, во все периоды, в Центральном регионе, довольно резкое — после 1970 г. — в Поволжье. Изменение доли сельских поселений не так ярко выражено, и если для Центра и Волго-Вятского региона — это уменьшение доли, то для Центрального Черноземья — увеличение, а для Поволжья — в целом стабилизация.

Уральский регион. Его доля в численности населения несколько выросла после 1970 г. и в дальнейшем стабилизировалась; доля в количестве населенных пунктов уменьшалась в каждый из межпереписных периодов примерно одинаковыми темпами.

Северный Кавказ. В то время как по доле сельских поселений он сохраняет все время одно и то же место среди всех регионов — количество поселений, расположенных в нем, постоянно составляет около 5% всех поселений Европейской России, — доля сельского населения, проживающего в регионе, приблизилась к 25% всего сельского населения рассматриваемой территории, и по этой величине он к 1989 г. стал занимать то же место, что Центральный регион в 1959 г. Если в то время численность сельского населения Северного Кавказа равнялась примерно $\frac{2}{3}$ населения Центра — наиболее населенного региона, то в 1989 г. превысила его более чем на $\frac{1}{3}$.

Региональные руралистические структуры расселения

Соотношение долей сельских поселений разных градаций людности иногда называют руралистической структурой по аналогии с урбанистической. Региональные (республиканские, краевые, областные) структуры сельского расселения могут быть расклассифицированы по количественному соотношению в них поселений следующих трех категорий людности: до 200 жителей, от 200 до 1000 жителей и свыше 1000 жителей. При всей условности такого деления оно позволяет выделить основные характерные как для России в целом, так и для ее Европейской территории типы структур (табл. 3.2.17).

К началу 1959 г. около $\frac{2}{5}$ всех областей Европейской России были среднеселенными (по табл. 3.2.18 — типы III и IIIa). Количество регионов других типов было почти одинаковым. Мелкоселенные области отсутствовали в Поволжье, на Северном Кавказе

Таблица 3.2.17. Распределение населения по населенным пунктам разной людности в типичных региональных структурах сельского расселения

Типы структур	Доля проживающих (%) в сельских поселениях		
	до 200 жителей	200–1000 жителей	более 1000 жителей
I. Мелкоселенные	60–85	12–35	2–15
II. Мелко- и среднеселенные	35–50	40–50	10–20
III. Среднеселенные	10–35	45–65	15–25
IIIa. То же со значительной долей крупных сельских населенных пунктов	5–25	45–65	25–40
IV. Средне- и крупноселенные	5–10	35–55	40–65
IVa. То же со значительной долей мелких и средних населенных пунктов	10–25	35–55	30–45
IVб. То же со значительной долей крупных населенных пунктов	5–15	25–35	55–65
V. Крупноселенные	1–5	10–30	Более 65

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.

и на Урале, все крупноселенные находились на территории Северного Кавказа. Изменения, произошедшие за 1959–1988 гг., выразились в основном в некотором увеличении среднеселенности в Центральном регионе, крупноселенности на Урале и в Поволжье, а на Северном Кавказе — в еще большей концентрации населения в особо крупных сельских поселениях: количество поселений, в каждом из которых проживает более 5 тыс. человек, к 1989 г. достигло 255 — 57% от всех сельских поселений такой людности в Европейской России (в 1959 г. было менее 200, в 1970 г. — 232, в 1979 — 242).

Отметим, что в целом для Европейской России существовавшие в 1959 г. структуры расселения оказались достаточно устойчивыми: мелкоселенные регионы остаются мелкоселенными, крупноселенные — крупноселенными. Наиболее устойчивой является категория (как часть областной структуры расселения) малых поселений, наиболее динамичной — средних. По-видимому, основной причиной относительно высокой устойчивости той части структур, которая представлена малыми поселениями (особенно четко это проявилось в среднеселенных областях с относительно невысокой плотностью расселения), является в большинстве случаев функциональная необходимость сохранения этого элемента расселения: большая часть малых сельских поселений в значительной части регионов (кроме Северо-Запада, Центра и Черноземья) — это служебные пункты несельскохозяйственного профиля (транспортные, промышленные, рекреационные), в наименьшей степени связанные с общим для регионов изменением демографической ситуации.

Основные выводы, к которым подводит анализ динамики областных структур расселения, таковы. Во-первых, тип динамики структур расселения определяется в значительной

Таблица 3.2.18. Распределение региональных структур расселения различных типов по крупным районам в Европейской России

Регионы	Годы	Типы структур				
		I	II	III, IIIa	IV, IVa, IVб	V
Северный	1959	2	—	3	1	—
	1989	1	1	2	2	—
Северо-Западный	1959	2	1	—	—	—
	1989	2	—	—	1	—
Центральный	1959	4	5	2	1	—
	1989	4	3	4	1	—
Волго-Вятский	1959	1	1	2	1	—
	1989	—	2	2	1	—
Центрально-Чернозем- ный	1959	—	—	5	—	—
	1989	—	1	4	—	—
Поволжский	1959	—	—	4	4	—
	1989	—	—	2	6	—
Северо-Кавказский	1959	—	—	—	3	6
	1989	—	—	—	2	7
Уральский	1959		2	6		
	1989		1	6	1	
Итого	1959	9	9	22	10	6
	1989	7	8	20	14	7

мере характером происходящих изменений в функциональной структуре расселения, обусловленных как вертикальными (внутри структуры), так и горизонтальными (по территории) изменениями типа хозяйства, эффективностью использования земель, развитием транспортных, хозяйственных и социально-бытовых связей и т. п.

Во-вторых, зависимость между динамикой численности населения и динамикой структур расселения для регионов типа областных и крупных (экономических) может быть определена только в самом общем виде: незначительное уменьшение или увеличение численности населения не влечет за собой сколько-нибудь заметной трансформации структуры. Значительное уменьшение численности обуславливает почти повсеместную поляризацию структур за счет уменьшения удельного веса поселений средней величины, опережающего по темпам динамику поселений других категорий людности. Значительное увеличение численности населения приводит к существенной перестройке структуры с дифференцированными (по категориям людности посе-

лений) темпами увеличения их удельного веса — обычно наибольшими у наиболее крупных.

В-третьих, в большинстве случаев группа малых поселений является относительно более устойчивой (обычно после достижения определенного стабильного, как бы оптимального, уровня).

Выше говорилось, что основные траектории эволюции региональных структур сельского расселения определяются в целом по роли в расселении малых, средних и крупных поселений. Конечно, существует масса вариантов сочетаний в регионе поселений каждой из этих категорий; сами понятия «малое», «среднее» и «крупное» поселение воспринимаются по-разному на Северо-Западе, в Центре, на Северном Кавказе, но о некоторых присущих каждой из траекторий особенностях эволюции можно говорить, подобрав примеры типичных регионов.

Таковыми примерами могут служить:

— Псковская область — классический мелкоселенный регион (к мелкоселенным можно отнести все регионы, в которых средняя людность сельских поселений не превышает 70–80 человек);

— Ставропольский край — не менее классический крупноселенный регион, бывший в 1959–1970 гг. переходным от среднеселенного к крупноселенному; регион со стабильно растущей из года в год средней людностью сельских поселений;

— Курская и Воронежская области — среднеселенные регионы с хорошо выраженными особенностями изменений структур расселения, присущих разным вариантам территорий такого типа: увеличением доли мелкоселенности в Курской области и стабильно значительной долей крупных поселений в Воронежской.

Динамика и величины интегрального показателя структур расселения — средней людности — выбранных в качестве примера областей показаны в **табл. 3.2.19**.

Таблица 3.2.19. Изменение средней людности сельских поселений в типичных регионах Европейской России (1959–1989 гг.)

Области	Средняя людность (чел.)			
	1959	1970	1979	1989
Псковская	54	45	41	39
Курская	316	318	252	201
Воронежская	425	520	575	530
Ставропольский край	615	1005	1320	1515

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.

По приведенным в табл. 3.2.20 данным об изменении распределения сельских поселений по людности хорошо прослеживаются не только основные особенности эволюции мелко-, средне- и крупноселенных структур расселения, но и некоторые стороны механизма этой эволюции. Отметим, что общее количество сельских поселений в каждой из рассматриваемых областей изменилось за межпереписное тридцатилетие достаточно заметно: в Псковской области количество поселений уменьшилось с 12 590 в 1959 г. до

Таблица 3.2.20. Изменение распределения сельских поселений по людности в типичных регионах Европейской России (в %, 1959–1989 гг.)

Годы	Все сельские поселения	В том числе имеющие людность (чел.)						
		1–10	11–50	51–100	101–200	201–500	501–1000	Более 1000
ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ								
1959	100,0	10,6	53,5	25,9	7,7	1,9	0,3	0,1
1970	100,0	19,3	56,2	16,9	5,3	1,6	0,4	0,2
1979	100,0	28,5	51,5	11,2	4,0	2,0	0,6	0,2
1989	100,0	43,3	43,7	6,0	3,1	3,0	0,7	0,3
КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ								
1959	100,0	5,5	9,3	14,3	23,1	30,0	12,3	5,9
1970	100,0	1,4	9,8	17,3	24,6	29,1	12,5	5,3
1979	100,0	2,7	16,6	20,6	23,4	23,9	9,0	3,8
1989	100,0	4,3	26,9	21,3	19,1	19,2	6,5	2,7
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ								
1959	100,0	16,0	11,6	12,1	17,9	20,9	10,2	11,3
1970	100,0	16,5	10,9	8,9	15,8	20,7	12,2	14,9
1979	100,0	6,8	11,5	12,5	17,2	21,0	15,0	16,0
1989	100,0	7,6	16,2	13,0	14,3	19,4	15,4	14,1
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ								
1959	100,0	20,3	13,2	9,2	13,9	21,4	9,7	12,3
1970	100,0	8,2	7,9	6,3	12,1	29,1	13,7	22,6
1979	100,0	0,8	6,1	5,3	11,9	28,4	15,1	32,4
1989	100,0	0,6	3,0	5,7	10,5	27,1	14,1	39,0

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

8140 в 1989 г. (т. е. на 35%), в Курской — с 3680 до 2815 (на 24%), в Воронежской — с 3595 до 1830 (на 49%) и в Ставропольском крае — с 2090 до 875 (на 58%).

Эти изменения сопровождались в мелкоселенной Псковской области более чем четырехкратным и из периода в период постоянным увеличением доли мельчайших поселений, некоторым уменьшением доли поселений, насчитывающих от 10 до 50 жителей и резким сокращением (в 4 раза) доли поселений, которые в Северном и Центральном регионе можно считать средними — т. е. имеющими от 50 до 200 жителей. В какой-то степени это компенсировалось увеличением доли относительно (для условий Псковской области) крупных поселений — с числом жителей больше 200 человек.

В результате постоянной поляризации структуры расселения доля населения, проживающего в достаточно жизнеспособных сельских поселениях области, выросла с 18,2% в 1959 г. до 46,4% в 1989 г. (табл. 3.2.21).

В Ставропольском крае — типичном крупноселенном регионе — к мелким могут быть отнесены поселения с числом жителей, не превышающим 50 чел. Все такие поселения имеют «вспомогательное» значение — как правило, это бывшие хутора и выселки, никогда не имевшие каких-либо центральных функций, ставшие при организации советов и колхозов местами размещения бригад и ферм и легко теряющие население. Их доля в общем числе сельских поселений края, довольно высокая еще в 1959 г. ($\frac{1}{3}$ всех поселений), сократилась к 1970 г. до 16%, к 1979 г. — до 7%, а к 1989 г. они составляли менее 4% всех поселений края. Часть из них действительно исчезла, но многие превратились в сезоннообитаемые — большей частью в полевые станы, а некоторые из расположенных на дальней периферии колхозных и совхозных земель — в летние фермы.

В то же время очень быстро и устойчиво росло количество крупных поселений, насчитывающих более 1000 жителей в каждом. Уже в 1959 г. в них проживало более 72% всех сельских жителей края и эта доля постоянно росла, достигнув к 1989 г. 86% — одного из самых высоких показателей в России.

Основные следствия структурных изменений расселения к 1990-м годам

Наиболее существенным следствием всех происходивших в течение XX в. структурных и пространственных изменений в размещении сельского населения явилось то, что на значительной части Европейской России (кроме разве что ее южных областей и некоторых несельскохозяйственных районов Севера) единое поле сельского расселения практически перестало существовать. Оно распалось на две части, резко отличающиеся одна от другой в демографическом и экономическом отношении и по культурно-бытовым характеристикам.

Первая, более жизнеспособная часть представлена населенными пунктами, сохраняющими хозяйственно-организующие, производственные и социально-обслуживающие функции. Чем они разнообразнее, чем шире возможности выбора работы и удов-

Таблица 3.2.21. Концентрация сельского населения в средних и крупных сельских поселениях (типичные регионы, 1959–1989 гг.)

Области	Годы	Численность сельского населения, %				
		Все население	В т. ч. в поселениях с людностью (чел.)			Все поселения более 200 чел.
			201–500	501–1000	Более 1000	
Псковская	1959	100,0	10,2	3,3	4,7	18,2
	1970	100,0	10,4	6,8	5,6	22,8
	1979	100,0	14,6	9,3	7,6	31,5
	1989	100,0	23,1	12,8	10,5	46,4
Курская	1959	100,0	30,0	27,0	27,9	84,9
	1970	100,0	28,9	27,5	27,4	83,6
	1979	100,0	30,2	24,3	23,8	78,3
	1989	100,0	30,0	22,1	22,2	74,3
Воронежская	1959	100,0	15,5	16,8	58,5	90,8
	1970	100,0	12,7	16,5	64,4	93,6
	1979	100,0	11,8	18,3	63,2	93,3
	1989	100,0	12,2	20,6	60,6	93,4
Ставропольский край	1959	100,0	11,3	10,7	72,1	94,1
	1970	100,0	9,6	9,7	78,3	97,6
	1979	100,0	7,1	8,1	83,0	98,2
	1989	100,0	5,8	6,7	86,1	98,6

Источники: *рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.*

летворения социально-бытовых потребностей всех членов семьи, тем устойчивее положение самого поселения в местной системе расселения.

Вторая, деградирующая часть сельского расселения — вспомогательные поселения, потерявшие или теряющие какие-либо возможности демографического, экономического и социального развития. Производственные связи между двумя частями уже сильно нарушены и, скорее всего, будут нарушаться и дальше вследствие происходящей в последнее время дезинтеграции крупных сельскохозяйственных предприятий — складывавшегося десятилетиями основного типа низовых («первичных») систем сельскохозяйственного расселения. В результате на периферии (и в пространственном, и, особенно, в структурном отношении) систем расселения формируется «ничейная» сеть мелких, действительно

неперспективных поселений, отмирание которой формально возвращает рисунок и структуру расселения к ее весьма давнему, изначальному состоянию.

Одним из важных следствий этого распада следует признать заметное ухудшение условий адаптации населения к самому процессу происходящих сдвигов в расселении. Дело в том, что скорость распада и, соответственно, перетекания населения из «умирающей» части системы расселения в «живую» опережает те естественные темпы приспособления к меняющейся ситуации, которые доступны среднему человеку. Касается это как переселяющегося населения, так и остающегося.

Другое, не очевидное, но важное следствие — это разрушение стереотипов поведения, характерных для жителя поселений со сложившимися общностями. Происходит поляризация поселений по потенциальным возможностям выживания и развития. Она хорошо заметна при сопоставлении центральных и периферийных ареалов расселения на всех территориальных уровнях: на уровне областей — между пригородными зонами областных центров и периферийными районами, на уровне районов — между прицентровыми и периферийными низовыми системами поселений, внутри них — между центральными и вспомогательными («рядовыми») поселениями.

В пространственном отношении сельская Россия может быть разделена (весьма условно) на три типа территорий, каждый из которых имеет свои особенности динамики населения и расселения.

Сильнее и раньше всего депопуляционные и деструктивные процессы проявились в регионах с наибольшей долей мельчайших деревень, в субрегионах, где привлекательность городов, как мест приложения труда, была особенно велика, и в ареалах с самым неудачным географическим положением, например, на периферии межстоличного региона и в зонах влияния бурно развивающихся промышленных центров (в Прикамье, на Урале и т. п.). На территориях такого типа среднее звено расселения уже настолько размыто, что практически остались только два вида поселений, резко различающихся между собой по качеству населения: немногочисленные наиболее крупные и масса мелких с числом жителей, не превышающим, как правило, 20–25 человек. Первые, в развитие которых в свое время были вложены немалые средства, пока еще способны функционировать в качестве опорных точек хозяйственного развития территории; судьба вторых вряд ли может измениться к лучшему, если ничто не изменится в условиях их существования.

Второй тип образуют ареалы расселения с достаточно четким преобладанием средних (по числу жителей) для данной местности населенных пунктов. В отношении этих регионов нельзя говорить о массовом исчезновении поселений. Здесь сохраняется общая устойчивость расселения, велика доля населенных пунктов, которые имеют функции сельскохозяйственного центра либо, будучи несельскохозяйственными, являются опорными точками освоения и эксплуатации несельскохозяйственных ресурсов территории (включая и необходимую для этого инфраструктуру). Однако генеральная тенденция последних лет такова, что и здесь возможна потеря структурной устойчивости, переход к концентрации жителей в крупных сельских поселениях при общем уменьше-

нии численности населения. Так уже произошло в отдельных черноземных регионах, в Поволжье, в Южном Предуралье.

Третий тип эволюции свойствен изначально крупноселенным регионам. Структура расселения здесь всегда была более дифференцирована (поляризована), чем в мелкоселенных и среднеселенных местностях. Относительно немногочисленные мелкие сельскохозяйственные поселения, возникающие большей частью как сезоннообитаемые или отраслевые филиалы основных мест расселения, всегда остро реагировали на различные как общие, так и местные изменения экономической, социальной и политической ситуации. Некоторая (небольшая) часть из них по мере освоения территории улучшила свое географическое положение и превратилась в довольно крупные поселения, другие, особенно из состава ближней периферии старожильческих крупных сел, по мере развития межселенных транспортных связей и с изменением структуры землепользования, просуществовав какое-то время как постоянно обитаемые, прошли обратный путь — превратились в сезоннообитаемые, а впоследствии большей частью исчезли.

При достаточно устойчивом сохранении общей зональности основных характеристик расселения (плотности населения, густоты расселения, средней людности сельских поселений, форм их взаимного расположения) внутри каждой из таких зон главным признаком расселенческой структуры стало ее кольцевое строение, тем более ярко выраженное, чем более заметны структурные и пространственные признаки концентрации и поляризации расселенческого и демографического ландшафта.